

Политика

Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки

© 2018

А.В. Виноградов, П.В. Трощинский

Статья посвящена прошедшей 5–20 марта 2018 г. в Пекине 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и принятым на ней важным кадровым и законодательным решениям. Рассматриваются вопросы политических преобразований в контексте изменения Конституции КНР и взаимоотношения КПК и китайского государства. Особое внимание уделено кадровым назначениям и принятым на сессии поправкам в Конституцию КНР, Закону КНР «О контроле». Подробно анализируются поправки в Основной закон страны, предусматривающие внесение в его текст фамилии Си Цзиньпина и идеи о «социализме с китайской спецификой новой эпохи», отмену ограничения срока пребывания на посту Председателя КНР, а также конституционно-правовое закрепление статуса контрольных комитетов в системе органов государственной власти.

Ключевые слова: Китай, конституционные поправки, контрольные комитеты, выборы, ВСНП, Председатель КНР Си Цзиньпин.

Объявив о смене основного противоречия социализма, XIX съезд КПК задал новое направление развития Китая на длительную перспективу. В соответствии с прежним основным противоречием центральной задачей КПК было проведение экономической реформы для повышения темпов роста и уровня благосостояния населения. Новое противоречие переносит центр тяжести с экономического строительства на реформирование системы государственной власти и совершенствование общественных отношений. Однако определив стратегическое направление развития, съезд оставил без ответа целый ряд вопросов относительно того, как будет реализовываться новый курс партии на практике. Очевидно, что предстоящие изменения не могут не затронуть КПК, являющуюся ядром китайского государства. Впервые за многие десятилетия в центре внимания высшего законодательного органа страны оказались взаимоотношения партии и государства.

Виноградов Андрей Владимирович, доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, профессор РУДН. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru;

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: trosch@mail.ru.

Первые шаги государственного строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи

XIX съезд КПК стал поворотным в истории КНР. Он не только подвел черту под предыдущим периодом развития, начало которому было положено Дэн Сяопином, но придал системный характер преобразованиям, проводимым Си Цзиньпином на протяжении последних пяти лет, и нашел им строгую идейно-теоретическую формулу. Провозглашение строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху означает, что Китай вступает в новый этап развития, который будет отличаться от нынешнего не меньше, чем эпоха Дэн Сяопина от эпохи Мао Цзэдуна. Главный вопрос, на который должна была ответить сессия ВСНП — сохранит ли китайский парламент преемственность духу съезда, поддержит ли его масштабными законодательными изменениями? Иначе говоря, облечет ли сессия дух съезда в букву государственного строительства?

Традиционно 1-я сессия ВСНП очередного созыва принимает решения по достаточно узкому по сравнению с ПК ВСНП, хотя и чрезвычайно важному кругу вопросов: избирает новых руководителей высших органов государственной власти, заслушивает отчет правительства, принимает планы социально-экономического развития и бюджет и, в случае необходимости, вносит поправки в Конституцию, закрепляющие идейно-теоретические новации, принятые на съезде партии. Включение в программную часть Устава КПК новой идейно-теоретической формулы — теории Си Цзиньпина о строительстве социализма с китайской спецификой новой эпохи — давало веские основания считать, что на этот раз поправки в Конституцию также будут внесены. Все ждали, какие еще решения фундаментального характера будут приняты.

На протяжении длительного времени в КНР и, особенно, за рубежом обсуждался вопрос о демократизации китайской политической системы и о разделении функций партии и государства, который рассматривался в качестве основного направления политической реформы. Концентрация полномочий в руках Си Цзиньпина указывала на то, что он сохранит центральное положение в руководстве партии и страны. Очевидно, что для успешного проведения намеченных преобразований двух пятилетних сроков на высших постах могло оказаться недостаточно, и китайскому лидеру требовались дополнительные, экстраординарные полномочия, не только фактические, но и юридически закрепленные. В соответствии с этим не безупречным, но все же достаточно весомым аргументом, вопрос о продлении срока полномочий Си Цзиньпина активно обсуждался накануне съезда, а принятые на нем кадровые решения лишь добавляли актуальности этой теме. Съезд не принял и, в соответствии с Уставом, не мог принять ожидавшегося решения о продлении срока полномочий генерального секретаря. Но принял другое, косвенно указывающее на желаемое развитие событий — в новый состав Постоянного комитета Политбюро не вошли очевидные кандидаты на занятие поста генерального секретаря на следующем съезде КПК. Отсутствие кандидатуры наиболее вероятного преемника требовало для своей интерпретации дополнительной информации. Еще до начала сессии было ясно, что система преемственности власти и назначений на высшие государственные посты, существовавшая прежде, претерпевает изменения. Возникла реальная перспектива, что посты и полномочия первого лица в партии и государстве могут передаваться не последовательно, как это было до сих пор, а существовать достаточно длительное время параллельно и независимо друг от друга, обеспечивая не только преемственность власти, но и прямой контроль за действиями преемника.

После своего избрания в 2012 г. Си Цзиньпин инициировал ряд общественно-политических кампаний, в центре которых оказалась борьба со злоупотреблениями своим служебным положением партийными и государственными чиновниками и оздоровление всей системы государственной власти. На протяжении пяти лет борьба велась как по линии привлечения к ответственности отдельных нарушителей («тигров» и «мух»), так

и создания институциональных предпосылок для совершенствования работы государственных органов власти, повышения их эффективности в управлении государством (Комитет национальной безопасности). В ходе проведения кампании выяснилось, что коррупцией в наибольшей степени поражен «авангард китайского общества», а главным объектом этой борьбы являются представители политического класса, политическая элита. Поэтому задача борьбы с коррупцией оказалась локализована преимущественно в партии, которая, несмотря на неустанные усилия руководства и правоохранительных органов, постоянно воспроизводила коррупционные отношения. Примерно так же видел свою задачу в период «культурной революции» Мао Цзэдун, утверждавший, что партия бюрократизировалась и предала забвению революционные идеалы. По истечении пяти лет тяжелой борьбы руководству КПК стало ясно, что нужны изменения на самом глубоком, фундаментальном уровне.

Материалы съезда не давали указаний относительно конкретных мер и этапов преобразований, но сомнений в том, что на первый план постепенно выдвигаются взаимоотношения партии и государства, становилось все меньше.

Партия, как показал съезд, сохранила за собой роль «генерального штаба» и эксклюзивное право принимать стратегические решения по ключевым вопросам общественного развития. Однако понять существо проблемы, находясь только внутри самой партии, не выходя на уровень государственных органов, было невозможно. В ряде случаев партия просто блокировала и отторгала собственное реформирование. Сессия должна была уточнить место и роль партии в управлении государством и внести свой вклад в определение баланса сил и интересов партийных и государственных органов, т.е. сделать свой шаг в проведении политической реформы.

Традиционно за съездом КПК следуют два пленума ЦК, первый из которых проходит сразу после съезда и посвящен решению внутрипартийных, организационных и кадровых вопросов — избранию генерального секретаря, членов Политбюро и его Постоянного комитета. Второй, созываемый через несколько месяцев, обсуждает планы реализации партийных решений на государственном уровне, прежде всего планы социально-экономического развития, кадровые назначения на высшие посты в органах государственной власти, изменения в структуре правительства и предложения по проведению административной реформы, а также внесение поправок в Конституцию.

На этот раз отлаженная на протяжении трех с половиной десятилетий процедура подготовки 1-й сессии ВСНП была нарушена. По сложившейся традиции после нечетных съездов в состав ПК ПБ избирали наиболее вероятных преемников на посты руководителей партии и правительства на следующий десятилетний срок. На этот раз ни один из новых членов ПК ПБ по возрасту не мог претендовать на занятие этих постов два срока подряд. Вместе с тем возраст и завершение второго срока пребывания на постах действующих руководителей ВСНП и НПКСК требовали их смены. При решении этих вопросов существовала вероятность нарушения сложившихся норм в духе прошедшего съезда: можно было внести изменения в Конституцию и оставить на постах прежних руководителей, которые, однако, уже вышли из состава ПК ПБ, что делало этот вариант крайне маловероятным; их могли сменить новые руководители, по возрасту не претендующие на два срока; наконец, могли быть выбраны более молодые руководители, не имеющие ограничений по возрасту на занятие постов на протяжении двух сроков, но не входящие в состав ПК ПБ. Так или иначе, решение этих вопросов упиралось в возраст.

Таким образом, возраст и время оказались в центре политического процесса. Они требовали снятия или ослабления временных ограничений. Обратной стороной этих требований было увеличение скорости проведения преобразований за счет концентрации полномочий и повышения мобилизации партии и органов государственной власти. Выдержать курс реформ, сохраняя стабильность, можно было двумя способами. Во-первых, снять возрастные ограничения на пребывание на постах генерального секретаря

и членов ПК ПБ. Однако, приняв фундаментальные изменения в идейно-теоретическую доктрину, съезд сохранил в неприкосновенности организационное строение партии и возрастные ограничения для занятия высших постов.

Во-вторых, продолжить курс на концентрацию полномочий у Си Цзиньпина. Мотивация концентрации полномочий у главы партии и государства была очевидна, а само решение обосновано. Но не менее очевидны были и риски такой концентрации полномочий, прежде всего — волонтаризм, необоснованность решений и невозможность их оперативно исправить или отменить. КПК уже имела подобный негативный опыт и не могла игнорировать возможное развитие событий. Дважды в «каэнэровский» период своей истории осудившая культ личности партия отказалась менять свои организационные принципы, не были созданы и новые центральные органы, которые давали бы возможность продлить политическую жизнь сторонникам и соратникам нынешнего генерального секретаря. (Так, в начале предыдущего цикла реформ была создана Центральная комиссия советников, а затем Ли Пэн после истечения двух сроков сменил пост премьерера Госсовета на пост председателя ПК ВСНП.) Ресурс укрепления позиций Си Цзиньпина в партии был, таким образом, исчерпан. Но у него оставались высшие государственные посты. Сессия ВСНП могла принять изменения, которые не были приняты на съезде и касались дальнейшего укрепления личной власти Си Цзиньпина. Однако принципиальное согласие на использование этого механизма создавало диспаритет между полномочиями лидера партии и главы государства, но в еще большей степени — во взаимоотношениях партии и государства, разделяя их.

В истории пост председателя КНР выходил на первый план тогда, когда в партии нарастали проблемы и противоречия и исчезало идейно-организационное единство. Так произошло в начале 1960-х годов, когда после провала политики «трех красных знамен» («большого скачка», народных коммун и новой генеральной линии) пост Председателя КНР занял Лю Шаоци. Однако перераспределение власти в пользу государственных органов создает в китайской политической системе потенциально опасное противоречие между центрами силы. Не случайно в период «культурной революции» пост Председателя КНР упразднили, чтобы вернуть монополию на власть Мао Цзэдуну. Его восстановили в 1982 г., а в начале 1990-х вновь объединили высшие посты в партии и государстве у генерального секретаря.

Разведение партийной и государственной власти сейчас сдерживается совмещением высших постов одним и тем же лицом, но вероятность их противопоставления и конкуренции может вновь возникнуть. В сложившихся обстоятельствах была избрана реформа в органах государственной власти, которая предполагает дополнительный срок полномочий для Председателя КНР, хотя возможность его использования и объем этих полномочий пока неясны. Вероятно, решение об увеличении срока полномочий Председателя КНР принималось не на длительную перспективу, а является инструментом текущей политической борьбы, чтобы к следующему съезду создать предпосылки для укрепления позиций Си Цзиньпина в партии и тогда уже снять неформальное ограничение сроков занятия высшего поста в партии или ввести пост Председателя ЦК КПК. Неопределенность — верный показатель переходного периода и, потенциально, крупных перемен.

В условиях нарастающей неопределенности во взаимоотношениях партии и государства Си Цзиньпин стал точкой опоры, от него зависит судьба этих взаимоотношений и политической стабильности на ближайшую перспективу. Для сохранения политической стабильности, которая все больше становится тождественной прочности положения самого Си, был принят ряд мер. Во-первых, после съезда с целью повысить авторитет генерального секретаря в средствах массовой информации и пропаганды впервые с конца 1970-х годов применительно к действующему партийному деятелю появилось понятие «вождь». Основанием для рождения вождя, безусловно, стала теория, указывающая новые ориентиры развития после полного построения общества *сяокан*.

Во-вторых, чтобы укрепить полномочия и власть лидера, надо было акцентировать внимание на приоритете закона, который всегда выступает на стороне действующей власти. Сегодня реальные властные полномочия сосредоточены у одного человека — Си Цзиньпина, но он, как и его предшественники, все больше говорит об усилении роли закона, понимая, что на данный момент закон — это главный инструмент укрепления его авторитета и личной власти. «Никакая организация или личность не может преступить Конституцию или закон», — вновь повторил Си Цзиньпин на групповой учебе Политбюро в начале года.

Закон усиливает авторитет лидера и ослабляет силу авторитета его оппонентов. Вместе с тем «строительство правового государства» явно понижает роль партии, решения которой всегда обладали бесспорным приоритетом. Похоже, мы становимся свидетелями начала нового цикла в развитии китайского государства, которое на протяжении более двух тысяч лет проходило в борьбе между конфуцианскими и легистскими принципами: либо человек правит (*жэнь чжи*), либо закон правит (*фа чжи*) с различными промежуточными формами — *«цзюнь чжи»* (армия правит) и *«дан чжи»* (партия правит).

На протяжении всего периода существования КНР решающая роль партии сомнению не подвергалась. Но в складывающихся условиях для того чтобы компенсировать снижение роли партии и успокоить партийные массы, следовало закрепить руководящий статус партии на конституционном уровне. Для самого Си высший пост в партии дает мощный инструмент контроля за партийными органами и партийными массами на местах, где сопротивление ему особенно велико. Представляется, что именно этот аспект подчеркивает Си Цзиньпин, когда призывает партию беспрекословно подчиняться ЦК.

В-третьих, для контроля за работниками партийно-государственного аппарата, против которых направлено острие борьбы с коррупцией, был предложен новый конституционный орган — Государственный контрольный комитет, решения которого становятся формально выше решений Центральной комиссии по партийной дисциплине (ЦКПД), до этого игравшей роль главной контрольно-надзорной инстанции. Государственные чиновники всех уровней оказываются под контролем верховного государственного органа, подвластного закону, но неподконтрольного партии.

Все эти соображения и планы нашли отражение в решениях 2-го пленума ЦК 19-го созыва. В коммюнике пленума отмечалось, что поправки в Конституцию «будут опираться на теоретические положения Председателя КНР Си Цзиньпина и позволят укрепить роль партийного лидера «как “ядра” для сплочения не только партии, но всей нации ради успешного развития и всеобщего процветания». Отдельно отмечалось, что изменения в Конституции будут опираться на четыре ключевых идеологических принципа: учитывать исключительную роль КПК в деле государственного управления; утверждать роль социализма с китайской спецификой; вносить изменения в теоретические положения с учетом новейших тенденций национального и международного развития; утверждать значимость юридических норм и силу закона, которые призваны усилить внутриполитическую стабильность и социальную гармонию. Нельзя не отметить схожесть этих положений с «четырьмя основными принципами», выдвинутыми Дэн Сяопином в марте 1979 г. для сохранения социалистической ориентации начавшихся реформ.

Вся эта сложная нелинейная логика построения новой системы высшей власти предполагала ряд экстраординарных мер. 26–28 февраля 2018 г., по официальной информации, всего через два дня после принятия решения на заседании Политбюро 24 февраля и за 7 дней до начала сессии ВСНП, был созван 3-й пленум, не вписывающийся в очередность плановых мероприятий ЦК КПК. На пленуме по поручению ПБ с «важной речью» выступил Си Цзиньпин. По итогам работы было принято «Решение ЦК КПК об углублении реформ партийных и государственных структур», а также одобрены списки кандидатов на руководящие посты в государственные органы власти и ВК НПКСК. Как было указано на пленуме, целью углубления реформ партийных и государственных

структур является «создание законченной, научно обоснованной, нормативной и эффективной системы функционирования партийных и государственных органов; создание системы партийного руководства, охватывающего и согласующего все сферы деятельности; системы правительственного управления с четким кругом полномочий, действующей на основании закона», а также рабочей системы народных организаций, призванных содействовать скоординированным действиям СНП, правительств, НПКСК, надзорных, судебных и прокурорских органов, народных организаций, предприятий и производственных единиц, социальных организаций и других под единым руководством партии, чтобы всесторонне повысить уровень государственного управления.

По итогам пленума было принято решение о внесении поправок в Конституцию, самое масштабное за всю историю КНР. Вероятно, можно говорить о пересмотре Конституции в части, касающейся органов государственной власти.

1-я сессия ВСНП 13-го созыва

5 марта 2018 г. в Пекине начала работу 1-я сессия ВСНП 13-го созыва. Согласно обнародованному докладу Канцелярии ПК ВСНП «О ситуации с избранием делегатов Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва»¹ число народных депутатов, избранных на новую сессию, составило 2980 человек. Общее количество избирательных единиц, в которых косвенным образом формировался депутатский корпус ВСНП 13-го созыва, составило 35, из них 23 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов, 4 города центрального подчинения, а также Сянганский и Аомэньский особые автономные районы и НОАК.

Мандаты 2980 депутатов прошли проверку и были подтверждены ПК ВСНП 24 февраля 2018 г.²

Анализ депутатского корпуса свидетельствует об исполнении ранее принятых предписаний в отношении не только его количественного состава, но и требуемых норм представительств. Можно отметить увеличение женщин в китайском парламенте нового созыва, общее число которых составило 742 человека, или 24,9% от всего состава депутатского корпуса (в 12-м созыве их было 23,4%, что на 43 делегата меньше). Наибольшее количество женщин из их общего числа — от провинции Ляонин: 13,73%. Самое малое представительство депутатов женского пола — от провинции Хэйлуцзян: 0,28%³.

Результат избрания в парламент нового созыва делегатов от национальных меньшинств следующий:

– всего избрано 438 человек, что составило 14,7% от общего количества депутатского корпуса.

Для сравнения отметим, что в ВСНП предыдущего созыва было избрано 409 делегатов из представителей национальных меньшинств, что составило тогда 13,69% от общего числа депутатов⁴.

Можно особо выделить избранную от Синьцзян-Уйгурского автономного района депутата Минь Сяоцин (жен.), представляющую в ВСНП нового созыва национальное меньшинство «русские»⁵.

Увеличилось и количество представителей от рабочих и крестьян: 468 делегатов, или 15,7% от общего числа депутатов (на 2,28 п/пункта больше, чем в предыдущем созыве); количество представителей от специалистов и «технарей»: 613 человек, или 20,57% от общего числа депутатов (на 0,15 п/пункта больше, чем в предыдущем созыве).

На фоне роста представительства от национальных меньшинств, женщин, рабочих и крестьян произошло некоторое снижение количества представителей от руководящих партийных и государственных органов. В 13-й созыв ВСНП их прошло 1011 человек, или 33,93% от общего числа делегатов; снижение составило около 1%. Таким обра-

зом, каждый третий депутат в ВСНП — по-прежнему представитель руководящей партийной номенклатуры.

Общее число новоизбранных делегатов в ВСНП 13-го созыва — 2211 человек, что составило 74,19% от всей численности народных избранников. Переизбранных из прошлого созыва — 769 депутатов, или 25,81%. Также особо выделим 89-летнюю депутата-женщину Шэнь Цзилань, которая единственная во всем Китае входила в состав всех прошедших созывов ВСНП (1954–2018 гг.)

Рабочая повестка первой сессии

Повестка 1-й сессии ВСНП 13-го созыва была чрезвычайно насыщенной⁶. С одной стороны, она, как и в прежние созывы, включала в себя заслушивание и утверждение депутатами отчета о работе правительства, планов социально-экономического развития страны, бюджета и отчета о его исполнении, доклада о проделанной работе председателя Верховного народного суда и генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, избрание на должности высших должностных лиц государства. С другой — рассмотрение и утверждение проектов новых законов: поправок в действующую Конституцию КНР и Закон КНР «О контроле», а также избрание на должность главы нового органа в системе органов государственной власти — Государственного контрольного комитета. Кроме того, рассмотрение проекта реформы органов Государственного совета.

Острые дискуссии у экспертного сообщества вызвали конституционные поправки, их конкретное содержание впервые было представлено широкой общественности 25 февраля 2018 г. Агентством Синьхуа⁷. О возможном изменении Конституции исследователи Китая начали говорить еще с осени прошлого года, когда на XIX съезде КПК (18–24 октября 2017 г.) в текст Устава партии было внесено имя Си Цзиньпина и его идея «социализма с китайской спецификой в новую эпоху».

Кроме этого, после завершения съезда правящей партии нельзя было с уверенность назвать среди обновленной партийной элиты приемника Си Цзиньпина на посту генерального секретаря и, в перспективе, Председателя КНР, в связи с чем возникал вопрос о планах Си Цзиньпина остаться у власти и на последующий после 2023 г. срок. Также было известно, что к принятию готовится Закон КНР «О контроле», предусматривающий появление в системе органов государственной власти нового контрольного органа с мегаполномочиями, аналоги которого существовали в Древнем и республиканском Китае времен Чан Кайши. Это также требовало внесения изменений в Основной закон страны для конституционного закрепления правового статуса новой контрольной ветви власти.

Принятые на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва поправки в Конституцию КНР по своему объему стали самыми большими за всю историю внесения изменений в Основной закон страны. В действующую Конституцию КНР в общей сложности вносились поправки четыре раза: в 1988, 1993, 1999 и 2004 г.⁸ (общее количество внесенных поправок — 31, в 2018 г. внесены поправки с 32 по 52). Ниже проведен анализ лишь наиболее важных из них, которые вызвали острую полемику в научной среде.

Несмотря на обширные полномочия и высокий конституционный статус ВСНП в системе органов государственной власти, действующий парламент фактически лишь облекает в правовую форму принятые правящей Коммунистической партией решения. Таким образом, законодатель выступает в качестве «рупора» КПК, исполняя ее указания.

Конституционные поправки

Поправки идеологического характера

В Преамбулу действующей Конституции КНР, наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, теперь вписано имя Си Цзиньпина и его «идеи» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи» (*поправка № 1*, или *статья 32* Поправок 2018 г. [по об-

щему числу статей с внесенными поправками в Конституцию с 1988 г.]). Председатель Си стал в один ряд с основателем КНР Мао Цзэдуном и основоположником китайских экономических реформ Дэн Сяопином. Особо отметим, что имя Мао Цзэдуна было вписано в Конституцию КНР еще при жизни «великого кормчего», а вот имя Дэн Сяопина — лишь после его смерти⁹. Таким образом, Си Цзиньпин ставится наравне с основателем КПК и КНР Мао Цзэдуном, заслуги которого перед страной были признаны еще при его нахождении во власти.

В обновленной редакции абзац 7 Преамбулы Конституции КНР звучит следующим образом:

«Победа новодемократической революции и успехи социализма в Китае стали возможными потому, что Коммунистическая партия Китая, руководя всеми национальностями Китая, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, придерживалась истины, исправляла ошибки, преодолевала многочисленные трудности и препятствия. Китай будет в течение длительного времени находится на начальной стадии социализма. Коренная задача государства состоит в том, чтобы по мере продвижения по пути социализма с китайской спецификой сконцентрировать силы на осуществлении социалистической модернизации. Народы всех национальностей Китая, руководимые Коммунистической партией Китая и руководящиеся марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важнейшей теорией «трех представительств», концепцией научного развития, идеей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, будут и впредь отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, придерживаться реформ и открытости, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику, развивать социалистическую демократию, укреплять верховенство социалистического закона, последовательно претворять в жизнь новые концепции развития, опираться на собственные силы, упорно бороться за постепенное осуществление модернизации промышленности, сельского хозяйства, государственной обороны, науки и техники, стимулируя гармоничное развитие материальной, политической, духовной, социальной и экологической культуры, превращая Китай в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное гармоничное и красивое современное сильное социалистическое государство, достигая великого возрождения китайской нации».

Отметим дополнение в абзац 10 Преамбулы, которым в ряды единого патриотического фронта теперь внесены и «патриоты, посвятившие себя великому возрождению китайской нации» (*поправка № 2, или статья 33*). К этой категории лиц, прежде всего, следует отнести зарубежных китайцев, внесших огромный материальный вклад в развитие КНР после 1978 г. Власти подчеркивают неразрывную связь проводимых реформ с проживающими за рубежом китайцами, оказывающими финансово-политическую поддержку социалистическому Китаю.

Абзац 11 Преамбулы Конституции, ранее гласивший, что между проживающими в Китае национальностями «уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи», теперь содержит новую формулировку «социалистические национальные отношения равенства, сплоченности, взаимопомощи и гармонии» (*поправка № 3, или № 34*).

Особое внимание привлекает *поправка № 5 (статья 36)*, согласно которой дополнена ч. 2 ст. 1 Конституции. После фразы: «Социалистический строй есть основной строй Китайской Народной Республики» законодатель продолжает: «руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой». Таким образом, уже в начале Конституции, в ее главе I «Общие положения» говорится о решающем вкладе КПК в построение социализма с китайской спецификой. Власти страны очевидно акцентируют внимание на осно-

вополагающей роли правящей партии в процессе проводимых в стране реформ и стараются, чтобы эта формулировка утвердилась в головах китайских граждан.

Поправки, касающиеся системы органов государственной власти и государственных служащих

Наибольшую дискуссию среди всех принятых ВСНП конституционных поправок, несомненно, вызвала *поправка № 14 (статья 45)*, отменяющая ограничение срока занятия поста Председателя КНР. Так, до внесения поправок, ч. 3 ст. 79 Конституции гласила:

«Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. Председатель и заместитель Председателя Китайской Народной Республики могут занимать эти должности не более чем два срока». В настоящее время фраза о занятии указанных должностей не более двух сроков исключена из Конституции.

Таким образом, Си Цзиньпин юридически теперь правомочен занимать данный пост без ограничения по времени при условии его переизбрания ВСНП каждые пять лет. Это дает возможность нынешнему Председателю КНР оставаться «у руля» государственной власти до конца своей жизни, потенциально превращаясь в пожизненного руководителя Китая.

Напомним, что высшее должностное лицо государства было введено в систему высших органов власти КНР с принятием первой Конституции страны в 1954 г. Первоначально пост Председателя КНР существовал 21 год — от первой Конституции 1954 г. до Конституции 1975 г., в которой он отсутствовал, и был вновь восстановлен в Конституции КНР 1982 г. По Конституции КНР 1954 г. Председатель КНР наряду с ПК ВСНП выполнял функции главы государства¹⁰. С принятием Конституции 1975 г. начинается следующий этап, характерной чертой которого стало исключение из текста Основного закона поста Председателя КНР¹¹. Конституция 1978 г. не предусматривала возрождения этого института в системе органов государственной власти, часть полномочий Председателя КНР были переданы председателю ПК ВСНП¹². С принятием Конституции 1982 г. институт Председателя КНР был возрожден, хотя и с некоторым уменьшением его полномочий.

По своей юридической сущности Председатель рассматривался авторами Конституции лишь в качестве формальной, исполнительно-распорядительной фигуры при ВСНП. Не случайно, что все основные полномочия Председателя КНР осуществляются на основании решений ВСНП или ПК ВСНП.

В свое время профессор А.Е. Лунев писал: «Председатель КНР выполняет функции высшего исполнительного органа Всекитайского собрания народных представителей и Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Исполнительный характер полномочий Председателя КНР вытекает из смысла возложенных на него Конституцией обязанностей»¹³. Е.В. Куманин подтверждает: «в систему высших органов власти Конституция 1954 г. ввела институт Председателя КНР, который в большинстве случаев при исполнении своей компетенции действовал на основании решений ВСНП и его ПК, поэтому рассматривался как часть коллегиального института главы государства»¹⁴. Таким образом, пост Председателя КНР рассматривался больше как церемониальный и уступал по значимости в сравнении с постом генерального секретаря КПК или председателя Центрального военного совета (далее: ЦВС).

Справедливости ради отметим, что для экспертного сообщества снятие ограничения на срок нахождения в должности Председателя КНР было ожидаемым. Известно, что в КНР действовала негласная практика, согласно которой перед началом второго пятилетнего срока работы действующего генсека (по совместительству Председателя КНР) в состав ПК ПБ вводился его преемник, который впоследствии избирался ВСНП в качестве заместителя Председателя КНР и затем сменял лидера на его ключевых постах, становясь генеральным секретарем КПК, Председателем КНР и главой ЦВС.

Растущая концентрация власти в руках Си Цзиньпина подкреплена теперь и на конституционном уровне. Тенденция ухода Китая от коллективного руководства и смежности власти в сторону руководства авторитарного продолжает углубляться, проникая, в том числе, и в законодательную сферу. По сути, Си Цзиньпин отстраняет от управления страной саму Коммунистическую партию, консолидируя в своих руках все основные властные полномочия на партийном и государственном уровне. Си превращается из первых среди равных в фигуру императора, закрепляя за собой все возможные ключевые посты в государстве.

Контрольная ветвь власти

Заключительной конституционной *поправкой № 21 (статья 52)* в систему органов государственной власти введены новые органы — Контрольные комитеты. 11 поправок из 21 затрагивают контрольные комитеты. Конституционно-правовому регулированию деятельности контрольных комитетов посвящен теперь параграф 7 главы III «Государственная структура», статьи 123–127. Кроме этого, на мартовской сессии ВСНП (20.03.2018) принят отдельный Закон КНР «О контроле», состоящий из 9 глав, 69 статей. Своим вступлением в силу он отменил принятый в 1997 г. Закон КНР «Об административном контроле».

О необходимости создания единого централизованного органа по борьбе с коррупцией Си Цзиньпин заявил еще в январе 2016 г. на 6-м пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Основанием к такому решению послужило дублирование функций комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры при расследовании коррупционных дел. Это приводило к целому ряду серьезных формально-юридических сложностей в обеспечении процессуального порядка ведения возбужденных органами прокуратуры уголовных дел. Ведь собранные дисциплинарными комиссиями материалы, подтверждающие с юридической стороны причастность лица к коррупции, не могли являться доказательствами по уголовному делу, так как комиссии не обладают статусом правоохранительного органа, правомочного вести дознание и предварительное следствие. После получения материалов по коррупционному делу органы прокуратуры должны были заново (по второму кругу) допрашивать подозреваемое/обвиняемое лицо, опрашивать свидетелей, облекать собранную комиссиями информацию в форму доказательств. Органы прокуратуры в целях соблюдения процессуального порядка сбора доказательств (а ведь его нарушение автоматически влечет утрату доказательств юридической силы) вынуждены были повторно проводить те же самые действия, которые ранее были совершены комиссиями по проверке дисциплины. Все это серьезно препятствовало скорому и оперативному разрешению коррупционных дел, подрывало законность совершаемых в отношении подозреваемого/обвиняемого в коррупции лица действий, ставило под угрозу юридическую силу собранных по делу доказательств.

В ноябре 2016 г., по инициативе Си Цзиньпина, в городе центрального подчинения Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян в экспериментальном порядке началась работа самостоятельных органов контроля, которые совместили в себе функции комиссий по проверке дисциплины и местных народных прокуратур, ответственных за борьбу с коррупцией. В декабре 2016 г. ПК ВСНП принял соответствующее Постановление «*О развертывании пилотной работы по реформированию государственной системы контроля*» в указанных выше регионах¹⁵. В январе 2017 г. в провинции Шанси была создана первая в Китае контрольная комиссия, затем аналогичные — в Пекин и Чжэцзяне.

Параллельно с этим происходила разработка проекта Закона КНР «О контроле», который уже в июне 2017 г. был рассмотрен на заседании ПК ВСНП. В ноябре 2017 г. законопроект был размещен в Интернете для учета мнений населения и специалистов в отношении содержащихся в нем положений¹⁶. До этого, в октябре 2017 г., ПК ВСНП рассматривал проект Постановления о развертывании пилотной работы по реформирова-

нию системы государственного контроля уже в масштабах всего Китая. К февралю 2018 г. *трехуровневая система государственного контроля* (провинции — города — уезды) покрыла собой весь Китай (за исключением Тайваня, Гонконга и Макао). Ее суть заключается в соединении функций партийных комиссий по проверке дисциплины и органов прокуратуры, ответственных за противодействие коррупции, для проведения проверок и следствия в отношении государственных служащих и работников бизнеса на предмет нарушения ими партийных инструкций и антикоррупционного законодательства. Иными словами, создана служба «одного окна», в которое стекается вся информация по коррупционным и иным смежным нарушениям, и работники которого правомочны принимать соответствующие правовые решения в отношении виновных физических/юридических лиц.

В КНР создана новая (но не новая для Китая) самостоятельная ветвь власти — контрольная. Напомним, что идея создания особой, отличной от западной, системы разделения властей принадлежала «отцу нации» Сунь Ятсену. Согласно его работе «Конституция пяти властей» (1924 г.), «государственная власть делится на пять независимых друг от друга властей: законодательную, судебную, исполнительную, контрольную и экзаменационную»¹⁷. В феврале 1931 г. Национальным правительством Китая под руководством Чан Кайши на основании «Конституции пяти властей» был создан Контрольный Юань. На Тайване в соответствии с главой 9 Конституции действует Палата контроля, которая рассматривает дела по нарушениям чиновниками законодательства или пренебрежения с их стороны служебными обязанностями. Действует и принятый еще в 1937 г. Закон «О контроле». В статье 2 Закона устанавливается право Контрольной палаты и ее комитетов на выдвижение обвинений в отношении чиновников, злоупотребляющих своими полномочиями, с требованием исправления ситуации.

Включение в параграф 7 главы III Конституции КНР раздела «Контрольный комитет» непосредственно перед параграфом 8 «Народный суд и народная прокуратура» подтверждает тезис о «рождении» в КНР новой контрольной ветви власти. Согласно поправкам в Конституцию и Закону «О контроле», создается новый орган с мегаполномочиями: Государственная контрольная комиссия, правомочная на проведение следственных действий в рамках расследования дел о коррупции.

В соответствии со ст. 8 Закона «О контроле» органы контроля проводят проверки в отношении следующих категорий лиц:

- работников органов КПК, СНП, административных органов, органов НПКСК, органов контроля, судебных органов, органов прокуратуры, органов демократических партий и торгово-промышленных союзов, а также в отношении всех категорий лиц, упомянутых в Законе КНР «О государственной службе»;
- работников государственных предприятий;
- работников, занимающихся управленческой деятельностью в образовательных, научно-исследовательских, культурных, здравоохранительных, спортивных организациях;
- работников, занимающихся коллективной управленческой деятельностью в низовых массовых автономных организациях;
- в отношении других категорий лиц.

Новому ведомству передаются полномочия как комиссий по проверке дисциплины, так и антикоррупционных прокурорских ведомств. Они вправе проводить процессуальные действия в виде опросов и допросов, обысков и осмотров, задержания, опечатывания документов и пр. Прокуроры из антикоррупционных управлений переходят в штат контрольных комитетов и, кроме знания законодательства, обязаны будут разбираться в партийных инструкциях, предусматривающих дисциплинарную ответственность за нарушение правил поведения члена правящей партии. Иными словами, подразделения народной прокуратуры, ранее ответственные за расследование должностных преступлений, полностью перейдут в подчинении контрольных комитетов.

Контрольная власть была широко известна в Древнем Китае. Российский ученый В.М. Майоров пишет: «Развитие традиционного государства в Китае шло особым путем, направление которого диктовалось национальной политической культурой. В отличие от Европы здесь очень рано произошло обособление контрольных функций, что придало государству дополнительную устойчивость»¹⁸. Так, при династии Цин существовали придворные цензоры (*юйши дафу*) — «главный цензор» в Палате цензоров, в обязанность которой входило осуществление контроля за деятельностью всего бюрократического аппарата. При династии Тан имелись специальные сановники-надзиратели (*цзяньи дафу*) — «советник, увещевавший императора».

Очевидно, что Председатель Си пытается соединить опыт древних контрольных практик с насущными проблемами социализма с китайской спецификой. Объединение антикоррупционных сил «под знаменем» контрольных комитетов должно способствовать централизованному и более эффективному противодействию коррупции. В сферу профессиональных интересов новых органов теперь входит не только борьба с разложением в государственном аппарате, но и противодействие такого рода явлениям в других сферах (медицина, образование, наука, спорт и т.д.)

Контроль за деятельностью новых органов осуществляется со стороны системы народных представительств. Так, Государственный контрольный комитет ответственен перед ВСНП. Об этом четко говорит не только Закон КНР «О контроле» (ст. 51), но и *поправка № 6 (статья 37)*, согласно содержанию которой «все государственные административные органы, органы контроля, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны» (ч. 3 ст. 3 Конституции). Согласно п. 7 ст. 62 Конституции КНР в новой редакции, председателя Государственного контрольного комитета избирает ВСНП (*поправка № 10 (статья 41)*) и его же отрешает от должности (п. 4 ст. 62 Конституции КНР в новой редакции) (*поправка № 11 (статья 42)*). Члены ПК ВСНП не могут занимать должности в контрольных комитетах (ч. 4 ст. 65 Конституции КНР в новой редакции) (*поправка № 12 (статья 43)*).

В будущем Си Цзиньпин, по примеру древних правителей Китая и руководствуясь «Конституцией пяти властей» Сунь Ятсена, может пойти и по пути создания в КНР пятой — экзаменационной ветви власти. Необходимость в ее появлении обусловлена повышающимися требованиями к принимаемым на государственную службу чиновникам. Хотя они сдают экзамены на должность и проходят ежегодное тестирование, необходимо, однако, вывести экзаменационную систему из подчинения административной власти (Госсовету), как это было сделано с контрольными комитетами. Только так можно еще больше усилить прозрачность и неподкупность экзаменационной системы, повысить эффективность противодействия коррупции.

Принесение присяги государственными служащими

Поправкой № 9 (статья 40) установлена конституционная обязанность работников государственного аппарата публично присягать на верность Конституции (ч. 3 ст. 27 Конституции КНР в новой редакции).

1 июля 2015 г. ПК ВСНП принял Постановление «*Об осуществлении системы конституционной присяги*», которое вступило в силу 1 января 2016 г. Оно вменяло в обязанность членам ВСНП и ПК ВСНП, СНП и ПК СНП, работникам Государственного совета, членам ЦВС, судьям, прокурорам и другим государственным служащим при вступлении в должность присягать на верность Конституции.

23 февраля 2018 г. ПК ВСНП своим Постановлением¹⁹ внес дополнение в текст присяги, добавив в строчку: «старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную гармоничную модернизированную социалистическую державу» прилагательное «прекрасную». Кроме того, Постановление

вменяет теперь в обязанность присягать на верность и работникам контрольных комитетов. Во время присяги должен звучать гимн КНР.

Полный текст присяги звучит следующим образом:

«Клянусь: быть преданным Конституции Китайской Народной Республики, защищать авторитет Конституции, исполнять установленные законом должностные обязанности, быть верным Родине и народу, честно выполнять свои обязанности, находится под контролем народа, старательно бороться за превращение Китая в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармоничную, прекрасную социалистическую модернизированную державу».

Отчет о работе правительства

Согласно сделанному в первый день сессии докладу премьера Государственного совета Ли Кэцяна, за прошедшие пять лет Китай добился значительных успехов в экономическом развитии. По данным премьера, ВВП КНР увеличился с 54 трлн юаней до 82,7 трлн юаней (рост составил 7,1% в год). Удельный вес китайской экономики в мировом хозяйстве с 11,4% вырос до 15%, а вклад в рост всей мировой экономики превысил 30%. Рост потребительских цен за пять лет составил в среднем ежегодно 1,9%. Численность заново трудоустроенных граждан в поселках и городах превысила 66 млн человек, число бедных сократилось более чем на 68 млн человек (коэффициент бедноты снизился с 10,2% до 3,1%). Базовое медицинское страхование покрыло 1,35 млрд человек. Средний годовой доход вырос на 7,4%, что превысило показатели роста китайской экономики. Средняя продолжительность жизни достигла 76,7 лет. Выросла протяженность скоростных железных дорог — с 9 тыс. км до 25 тыс., что составило 2/3 от протяженности всех скоростных железных дорог в мире. Китай стал привлекательным государством для иностранцев: за пять лет число зарубежных специалистов, прибывших в КНР на работу, выросло на 40%.

Не менее амбициозные задачи Ли Кэцян поставил перед правительством на текущий год. Так, прирост ВВП в 2018 г. должен составить 6,5%. Будут продолжены борьба с бедностью, сокращение избыточных мощностей, особенно по производству стали и угля, расширится доступ иностранных инвесторов в производственный сектор. Дефицит бюджета по итогам текущего года не превысит уровня в 2,6%, уровень инфляции должен сохраниться в районе 3%. В строительство железных дорог будет вложено 732 млрд юаней, еще 1,8 трлн юаней — в строительство скоростных автомобильных дорог и проекты водного транспорта. Значительные дополнительные средства будут направлены на поддержку сельского хозяйства, инновационное развитие, защиту экологии, повышение уровня жизни китайских граждан. Ли Кэцян поддержал план Си Цзиньпина «Сделано в Китае» (до 2025 г.), целью которого является превращение производственных мощностей КНР в мировые лидеры. Одновременно планируется снижение налоговой нагрузки на бизнес на 800 млрд юаней. Особую поддержку государство будет оказывать науке и образованию. Расходы на них вырастут на 10,1% и 6,5% соответственно.

Китай будет также продолжать наращивать военный бюджет, который в 2018 г. достигнет 1,1 трлн юаней (увеличится на 8,1% по сравнению с 2017 г.)

Борьба с коррупцией

Тема противодействия коррупции — одна из наиболее обсуждаемых в Китае и за его пределами. Коррупция настолько глубоко проникла в государственно-партийный аппарат и сознание чиновника, что для ее искоренения требуются чрезвычайные усилия и значительное время. В основе проводимой в настоящее время антикоррупционной борьбы лежит политика *«трех не»*:

- «не смей брать взятку» (усиление наказания);
- «не мочь брать взятку» (контроль за доходами и расходами);

– «не хотеть брать взятку» (повышение сознательности).

Действующий УК КНР предусматривает высшую меру наказания за особо крупные коррупционные преступления (п. 3 ст. 383). В вопросе «не смеет брать взятку» власти установили максимально возможное уголовное наказание. Согласно принятому в апреле 2016 г. Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой совместному «*Разъяснению по некоторым вопросам применения закона при производстве по уголовным делам о коррупции и взяточничестве*» к высшей мере наказания может быть приговорено лицо, виновное в получении взятки или в коррупции на сумму от 3 млн юаней (ч. 1 ст. 3). Впрочем, при определенных обстоятельствах, смертная казнь может грозить и при «коррупции в размере от 1,5 млн до 3 млн юаней» (ч. 2 ст. 3). Оговаривается, что «при особо крупном масштабе коррупции, размере взятки и при особыхотягчающих обстоятельствах совершения преступления, имеющего исключительный негативный общественный резонанс, при нанесении ущерба интересам государства и народа в особо крупных размерах виновный может приговариваться к смертной казни» (ч. 1 ст. 4).

Китайский исследователь Лю Хунань констатирует: «В настоящее время в сфере антикоррупционной борьбы в Китае возникла проблема «бутылочного горлышка», при которой законодательные возможности по борьбе с коррупцией практически исчерпаны. С одной стороны, под воздействием жесткой государственной антикоррупционной политики число антикоррупционных нормативных актов внутри партии и за ее пределами постоянно растет, налицо эффект критической массы. С другой стороны, количество коррупционных преступлений не только не снижается, но, наоборот, растет, а объем невыявленной (латентной) коррупции, возможно, еще выше. Фундаментальная причина состоит в том, что концепция «прямого противодействия» делает акцент на устрашающем эффекте уголовного наказания, однако игнорирует институциональные причины формирования коррупционной преступности»²⁰.

В настоящее время руководство страны активно совершенствует систему контроля за доходами и расходами чиновника, стараясь достичь максимальной прозрачности личной жизни государственного служащего и членов его семьи. Однако повышение сознательности, нравственных мотивов добровольного отказа лица от взятки (в любой материальной/нематериальной форме) — задача самая сложная и практически невыполнимая.

Несмотря на известные трудности в сфере противодействия коррупции, китайская власть добилась определенных значимых результатов. Об этом свидетельствует официальная статистика. Так, согласно докладу генерального прокурора Верховной народной прокуратуры Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (9 марта)²¹, за прошедшие пять лет были возбуждены уголовные дела и проведено следствие в отношении 254 419 человек, обвиненных в совершении должностных преступлений (на 16,4% больше, чем за период с 2008 по 2012 г.) Среди них 15 234 работников уровня уезда и департамента, 2405 — уровня канцелярий. Возбуждены дела, проведено следствие и в отношении 120 руководящих работников провинциального и министерского уровня и выше; среди них отмечены Чжоу Юнкан (бывший член ПК Политбюро ЦК КПК) — приговорен к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав, конфискации имущества; Сунь Чжэнцай (бывший член Политбюро ЦК КПК) — 13 февраля 2018 г. Верховная народная прокуратура завершила расследование по уголовному делу и передала его материалы в суд; Лин Цзихуа (бывший секретарь ЦК КПК 17-го созыва) — приговорен к пожизненному лишению свободы; Су Жун (член ЦК КПК) — приговорен к пожизненному лишению свободы.

Чжоу Юнкана и Ли Цзихуа вместе с арестованными ранее Бо Силаем и Сюй Цайхоу причисляют к «новой банде четырех» (по аналогии с «бандой четырех» период «культурной революции»). В свое время некоторые из них претендовали на высшие посты в государстве. Однако с приходом к власти Си Цзиньпина их политическая карьера

закончилась, а после доказанных криминальных и коррупционных связей указанные руководители были исключены из партии и подверглись уголовному преследованию.

В целом, статистику по преступлениям, совершенным работниками государственных органов за прошедшие 5 лет, можно представить следующим образом:

1. 96 870 человек привлечено по делам о взяточничестве (38,1%);
2. 74 925 человек привлечено по делам о коррупции (29,4%);
3. 26 993 человек привлечено за халатное отношение к служебным обязанностям (10,6%);
4. 24 384 человек привлечено за злоупотребление служебным положением (9,6%);
5. 17 173 человек привлечено за использование не по назначению общественных средств (6,7%);
6. 8679 человек привлечено за совершение иных преступлений (3,4%);
7. 4476 человек привлечено за совершение преступлений из корыстных побуждений (1,8%);
8. 919 человек привлечено за совершение посягательств на права граждан путем использования служебного положения (0,4%).

Согласно докладу председателя Верховного народного суда Чжоу Цяня²², в период с 2013 по 2017 г. народными судами было рассмотрено в общей сложности 195 тыс. уголовных дел в отношении 263 тыс. человек с вынесением приговоров по должностным преступлениям. Среди обвиняемых: 101 — бывшие руководители провинциального и министерского уровня и выше, 810 — уровня канцелярий и управлений. Интересно, что в докладе верховного судьи в качестве ярких примеров рассмотренных дел о коррупции фигурируют не только упомянутые генеральным прокурором Чжоу Юнкан, Лин Цзихуа и Су Жун, но и Бо Силай (член Политбюро ЦК КПК, в сентябре 2013 г. приговоренный к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав и конфискации имущества), а также Го Босюн (генерал-полковник, заместитель председателя ЦВС, в июле 2016 г. приговоренный к пожизненному лишению свободы).

В рамках «охоты на лис» в Китай было экстрадировано 222 скрывавшихся взяточника (КНР заключила соглашения о взаимной выдаче преступников с 42 странами), среди них — 35 человек из особого списка «ста беглых коррупционеров». К наиболее известным относится «королева коррупции» Ян Сючжу (вице-мэр г. Вэньчжоу), которая возглавляла список беглых чиновников и скрывалась в США. По сообщению китайских властей, раскаявшаяся Ян отозвала просьбу о получении политического убежища в США и «добровольно» 16 ноября 2016 г. вернулась в КНР. 13 октября 2017 г. она была приговорена к 8 годам лишения свободы за коррупцию. Такой чрезвычайно мягкий приговор был вынесен с учетом явки с повинной, которую ставят в пример продолжающим скрываться на зарубежных территориях китайским коррупционерам.

* * *

Сессия ВСНП завершилась единодушным избранием Си Цзиньпина Председателем КНР на новый пятилетний срок. Заместителем председателя избран Ван Цишань. Ли Кэцян сохранил пост премьера Госсовета КНР. Вице-преьерами стали Хань Чжэн, Сунь Чуньлань, Ху Чуньхуа и Лю Хэ. Председателем ПК ВСНП избран Ли Чжаньшу, председателем ВК НПКСК — Ван Ян.

В результате принятых сессией ВСНП решений можно сделать несколько выводов. Прежде всего, за КПК остается приоритет в определении основных направлений развития, в то время как в исполнительных и контрольных функциях он постепенно закрепляется за органами государственной власти.

XIX съезд, сессии ВСНП и ВК НПКСК дают основание сделать главный вывод: КПК и китайское государство, создав механизм преемственности власти, сохранило способность быстро и радикально меняться, не впадая в бюрократический сон, ставший

главной причиной отставания Китая в новое время и последовавших социальных катаклизмов. Решающая роль в этом принадлежит Си Цзиньпину, становление которого как личности пришлось на период «культурной революции». На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание, в том числе в научной литературе. Воспитанный в «культурную революцию» Си Цзиньпин не утратил «революционный дух». Этот опыт помог ему не бояться ответственных решений и брать персональную ответственность на себя.

Китай, как и мир, вступил в период высокой волатильности. Традиционный Китай, обладая высокой социально-исторической инерцией, старался закрыться от изменений, самоизолироваться. Это время, как показали XIX съезд и сессия ВСНП, прошло. Китай, как и в период экономических реформ, готов открыться не только внешнему миру, но вызовам времени, провести необходимые изменения.

Период революционных реформ предполагает поиск различных инструментов и способов преобразований, однако при решении таких масштабных задач ждать готовых, а тем более, окончательных решений на начальном этапе нельзя. В этом процессе самое главное — соблюсти баланс между смелыми решениями и сохранением социально-политической стабильности, не перейти черту необратимого разрушения. В современной китайской политической системе выполнение этих задач зависит от первого лица, объединяющего посты главы партии и государства.

1. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-02/24/content_2038188.htm (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз).
2. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2018/02-24/8453930.shtml> (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
3. URL: <https://www.xuehua.us/2018/02/25/%E7%AC%AC%E5%8D%81%E4%B8%89%E5%B1%8A%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E5%A4%A7%E5%A5%B3%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E6%AF%94%E4%BE%8B%E8%BE%BE24-9%EF%BC%8C%E5%86%8D%E5%88%9B%E6%96%B0%E9%AB%98/> (дата обращения — 10.03.2018) (на кит. яз.).
4. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1959579055904266220.html> (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
5. URL: http://www.xinhuanet.com/2018-02/24/c_1122448968_6.htm (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
6. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-03/04/content_2041342.htm (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
7. О поправках в Конституцию КНР официально говорили уже с декабря 2017 г. Так, на прошедшем форуме ЦК КПК с депутатами иных демократических партий Китая и беспартийными, ответственными лицами торгово-промышленных кругов заслушивалось их мнение относительно «Предложения ЦК КПК о содержании части поправок в Конституцию». Сам текст поправки обнародован тогда еще не был. 12.01.2018 Политбюро ЦК КПК внесило корректировки в содержание поправок, текст которых затем был передан на утверждение 2-го Пленума ЦК КПК 19-го созыва (18–19.02.2018). 30.01.2018 на 32-м заседании ПК ВСНП 12-го созыва было принято решение о передаче проекта поправок на рассмотрение и утверждение ВСНП 13-го созыва. 5 марта 2018 г. в первый день сессии депутатами были заслушаны Разъяснения о сути вносимых в Конституцию поправок (докладывал заместитель председателя ПК ВСНП Ван Чэнь). 11 марта, путем тайного голосования, поправки были приняты.
8. Подробнее см.: *Лафитский В.И., Трощинский П.В.* Конституционный путь Китая: К шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 654–655.
9. Дэн Сяопин скончался в 1997 г. 15 марта 1999 г. на 2-й сессии ВСНП 9-го созыва были приняты третьи по-счету поправки в Конституцию КНР, согласно которым в текст седьмого абзаца Преамбулы Основного закона была внесена «теория Дэн Сяопина». Подр. см.: Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация. № 10. М: ИДВ РАН, 2000. С. 6–7.

10. Подробнее см.: Раздел 2, статьи 39–46 Конституции КНР 1954 г. // Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / пер. с кит.; под ред. и с предисл. Н.Г. Сударикова. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С. 40–42.
11. Подробнее см.: *Гудошников Л.М., Егоров К.А.* Новая Конституция КНР // Китайская Народная Республика в 1975 г. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1978. С. 43–44.
12. Подробнее см.: *Гудошников Л.М.* Конституция КНР 1978 г. // Китайская Народная Республика в 1978 г. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1980. С. 31.
13. *Лунев А.Е.* Правовое положение органов государственного управления Китайской Народной Республики. М., 1956. С. 128; *Он же.* Сущность Конституции Китайской Народной Республики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 71.
14. *Куманин Е.В.* Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 29.
15. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-12/25/content_2004968.htm (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
16. URL: http://www.ccdi.gov.cn/special/sdjjs/tpxw_sdjxs/201711/t20171116_111859.html (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
17. Подробнее см.: URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt40.htm> (дата обращения: 10.03.2018). Отметим, что на Тайване эта система успешно функционирует и проводится в жизнь через соответствующие Юани (палаты).
18. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л. Титаренко [и др.] М.: ИДВ РАН, 2009. С. 141.
19. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2018npc/GB/418165/418380/index.html> (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
20. *Лю Хунянь.* Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 117.
21. URL: http://www.spp.gov.cn/spp/tt/201803/t20180309_369886.shtml (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).
22. URL: http://www.spp.gov.cn/spp/tt/201803/t20180309_369886.shtml (дата обращения: 10.03.2018) (на кит. яз.).